

**БАЛКАНСКИЕ ВЕРСИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ВАСИЛИЯ
КАРАЗИНА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ (КЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

О. И. Вовк

Вовк О. І. Балканські версії походження Василя Каразина у вітчизняній історичній літературі (кліометричний аспект). У статті проаналізовані зафіксовані в історичній літературі точки зору на проблему національної приналежності відомого громадського діяча та просвітника кінця XVIII – першої половини XIX ст. Василя Назаровича Каразина (1773–1842). Для вирішення поставленої мети було використано не лише якісно-змістовні, а й кількісні методи історіографічного аналізу. Зроблено висновки про рівень та причину поширеності та аргументованості основних версій етнічного походження В. Н. Каразина у працях вітчизняних учених.

Ключові слова: В. Н. Каразин; історіографія; біографія; етнічні походження; кількісні методи.

Вовк О. И. Балканские версии происхождения Василия Каразина в отечественной исторической литературе (клиометрический аспект). В статье проанализированы зафиксированные в исторической литературе точки зрения на проблему национальной принадлежности известного общественного деятеля и просветителя конца XVIII – первой половины XIX в. Василия Назаровича Каразина (1773–1842). Для решения поставленной задачи использовались не только качественно-содержательные, но и количественные методы историографического анализа. Сделаны выводы о степени и причинах распространенности и аргументированности основных версий этнического происхождения В. Н. Каразина в трудах отечественных ученых.

Ключевые слова: В. Н. Каразин; историография; биография; этническое происхождение; количественные методы.

Vovk O. I. Balkan Version of Vasyl' Karazin's Ethnic Origin in the Historical Literature of Our Country (Cliometric Aspect). The paper is devoted to biography of the famous public figure and enlightener of the late 18th – early 19th centuries Vasyl' Nazarovich Karazin (1773-1842). It analyzes reflected in historical literature points of view on Karazin's national identity. The author uses not only qualitative, but also quantitative methods of historiographical analysis to solve this problem. The conclusions about the level and reasons of prevalence and argumentativeness of the main versions of Karazin's ethnic origin in the historical literature of our country are made.

Keywords: V. N. Karazin; historiography; biography; ethnic origin; quantitative methods.

История жизни основателя Харьковского университета Василия Назаровича Каразина (1773–1842) не выходит из поля зрения украинских, российских и болгарских исследователей на протяжении последних семнадцати десятилетий. Перечень публикаций, в которых освещается деятельность В. Н. Каразина на ниве науки и просвещения, его участие в государственных делах, общественно-политические взгляды и т.д., исчисляется сотнями наименований. Учитывая количество и качество этих произведений, современные исследователи все чаще оперируют термином «каразиноведение», понимая под ним исследования, посвященные изучению жизни, творчества и общественной деятельности В. Н. Каразина, его места в истории Восточной Европы в целом и Украины в частности¹.

Несмотря на это, фигура В. Н. Каразина, овеянная мифами еще при жизни, и сегодня является одной из наименее «разгаданных» в истории Российской империи конца XVIII – первой половины XIX в. В частности, одним из дискуссионных остается вопрос об этнической принадлежности В. Н. Каразина. С одной стороны, это обусловлено скудостью источниковой базы, т.к. большая часть личного архива этого ученого и общественного деятеля сгорела еще при его жизни. Поэтому исследователям, как писал Д. И. Багалея, зачастую приходилось «довольствоваться случайными документами, относящимися к личности и деятельности этого замечательного человека»². С другой стороны, сам

Василий Назарович также немало поспособствовал запутанности в решении данного вопроса. В многочисленных эпистолярных он, в зависимости от контекста и основной темы, идентифицировал себя с различными нациями. Например, в письме А. А. Чарторыйскому от 21 ноября 1804 г. Василий Назарович отметил: «Дед мой по происхождению серб»³. В письме С. Н. Муханову от 21 ноября 1831 г. просветитель делился мечтами об учреждении университета в Софии – на родине «своих предков, болгар»⁴. В письме А. Х. Бенкендорфу от 15 мая 1840 г. он назвал себя «греко-хохлом»⁵.

Поднятая нами проблема уже становилась предметом специального историографического исследования. В частности, М. Г. Станчев, проанализировав обширный пласт карзиноведческих трудов и архивных источников, пришел к выводу о наибольшей доказанности «болгарской» версии происхождения В. Н. Каразина. Вместе с тем, исследователь отметил, что не стоит списывать со счетов и другие версии⁶. При этом следует сказать, что за прошедшее десятилетие появился ряд новых публикаций, которые требуют систематизации и историографической характеристики. Поэтому мы считаем, что исследуемая тема еще имеет достаточный эвристический потенциал и ее разработка должна продолжаться. Одним из эффективных инструментов, позволяющих решить данный вопрос, является квантитативный подход. Применение статистико-математических методов при проведении историографического анализа дает возможность уточнить и дополнить результаты, полученные нашими предшественниками.

Историографы начали применять количественные методы в своих исследованиях в 60-х годах XX в.⁷, в 1980-х гг. подобный подход был теоретически обоснован⁸, а публикации последних лет демонстрируют его перспективность и репрезентативность полученных результатов⁹. Квантитативный подход дает возможность статистически проанализировать содержание информационных потоков, оценить вклад научных коллективов и отдельных ученых в развитие мирового информационного потока¹⁰. Это открывает ряд преимуществ по сравнению с традиционной описательной технологией, а именно – позволяет повысить точность и доказательность исследования и в то же время минимизировать проявления субъективизма в выводах. Вместе с тем, в историографических исследованиях первостепенную роль должен играть качественно-содержательный анализ научных концепций. Поэтому количественные методы выступают эффективным вспомогательным инструментом, дополняющим ценностную интерпретацию исторических произведений¹¹.

Объектом нашего исследования является массив отечественных публикаций, в которых отражены различные версии этнического происхождения В. Н. Каразина. В данном случае под «отечественными» мы будем понимать историко-биографические произведения, которые были созданы авторами в Российской империи, СССР и независимой Украине. «Отечественные» публикации противопоставлены «зарубежным», т.е. написанным представителями украинской и российской диаспор – выходцами из Российской и Австро-Венгерской империй и СССР, а также учеными стран Европы и Северной Америки.

На сегодняшний день нами зафиксировано 603 публикации, в которых так или иначе упомянуто имя В. Н. Каразина. Из них 554 были нами маркированы как «отечественные» и 49 – как «зарубежные» [см. рис. 1]. Во многом такой значительный количественный разрыв может быть объяснен тем, что, в отличие от «материка», где В. Н. Каразин нередко позиционировался как один из выдающихся деятелей национального и, тем более, регионального масштаба, за границей в большинстве случаев в нем видели интересного, но отнюдь не уникального деятеля. В США он был презентован как государственный деятель, один из ближайших соратников Александра I; в Болгарии – как один из представителей древнего и обширного балканского рода. Вспомним, к примеру, что его отец Назар Александрович Каразин и племянник Николай Николаевич Каразин являются, по крайней мере, не менее известными и почитаемыми деятелями болгарской истории¹². Также следует иметь в виду, что европейские и американские ученые на протяжении многих лет не имели широкого доступа к литературе и источникам карзиноведческой тематики. Поэтому, с нашей точки зрения, балканские версии происхождения В. Н. Каразина могут быть наиболее всесторонне охарактеризованы «отечественной» историографией.

Имеющиеся в нашем распоряжении карзиноведческие публикации, хронологически ограниченные 1860–2015 гг., были проанализированы по тематическому признаку. В результате они были разделены на девять групп:

- генеалогические исследования, в которых прослеживается история рода Каразиных, приводятся сведения о предках и потомках В. Н. Каразина;
- публикации, характеризующие государственную деятельность В. Н. Каразина, его роль в развитии образования и, прежде всего, в деле основания Харьковского университета;
- труды, посвященные научно-исследовательской деятельности В. Н. Каразина и ее оценке с историко-научной точки зрения;
- исследования общественно-политических взглядов В. Н. Каразина;
- работы, авторы которых анализируют черты личности и духовно-нравственные ценности В. Н. Каразина;
- публикации, посвященные проблеме увековечения памяти о В. Н. Каразине;
- «комплексные исследования», в которых биография В. Н. Каразина раскрывается во всей полноте, без привязки к какому-либо одному тематическому направлению;
- историографические исследования, в которых сделан акцент на истории изучения биографии В. Н. Каразина и выявлении историографических образов этой личности;
- археографические публикации, которые, как правило, не имеют аналитической направленности, но сопровождаются научно-справочным аппаратом.

Анализ показал, что генеалогическая проблематика не была доминирующей сферой в каразиноведении: удельный вес соответствующих публикаций составляет лишь около 4%. Правда, краткие упоминания об этнической принадлежности В. Н. Каразина можно встретить также в «комплексных исследованиях», процентная часть которых к общему объему выборки составила порядка 12% [см. рис. 2]. Из графических данных, приведенных в приложении [см. рис. 3], следует, что всплески интереса к данной теме наблюдались в конце XIX – начале XX в. и на рубеже XX–XXI вв. Они соотносятся с общим увеличением внимания к личности В. Н. Каразина, что, в свою очередь, совпадает с юбилейными датами Харьковского университета.

Проследим процесс формирования «этнических образов» В. Н. Каразина в динамике. Впервые эту тему затронул сын просветителя Ф. В. Каразин, который составил изложение основных вех жизни и деятельности своего отца уже 17 ноября 1842 г. – через две недели после его кончины. Ф. В. Каразин указывал, что родиной его предков была Греция¹³. Несмотря на то, что составленное Ф. В. Каразинным жизнеописание впервые было опубликовано только в 1894 г., оно, безусловно, сыграло важнейшую роль в процессе изучения биографии В. Н. Каразина и формирования его историографического «имиджа». Впоследствии греческую версию развил близкий знакомый семьи Каразиных, писатель Г. П. Данилевский. Он утверждал, что отец В. Н. Каразина «был по происхождению грек, из дворянского семейства Караджи»¹⁴.

Публицист Я. В. Абрамов приобщал В. Н. Каразина к сербскому или греческому этносам, отмечая, что «сам он, вероятно, считал себя сербом»¹⁵. С ним был солидарен также историк В. И. Срезневский, который указывал на то, что «по отцовской линии он был сербского или греческого происхождения (один из предков его, носивший прозвище Караджи, был софийским архиепископом в Болгарии)»¹⁶. Крупнейший специалист по истории Харькова и каразиновед Д. И. Багaley осторожно называл отца В. Н. Каразина «выходцем из южной Славящины», указывая при этом, что Василий Назарович всегда себя считал и называл украинцем¹⁷. Ученик Д. И. Багалея, историк Н. И. Тихий стал первым, кто попытался взглянуть на эту тему с историко-историографической точки зрения. Он стал автором монографии «В. Н. Каразин. Его жизнь и общественная деятельность» (1905), вышедшей в год 100-летия Харьковского университета. Н. И. Тихий проанализировал доступные ему исторические труды, архивные документы и пришел к выводу, что «указание на болгарское происхождение рода Каразиных надо считать наиболее доказанным»¹⁸.

После распада Российской империи начался новый период в каразиноведении, что, несомненно, наложило отпечаток и на освещение национального вопроса. Начиная с 1920-х гг. количество печатных каразиноведческих трудов стремительно сократилось. Можно предполагать, что одной из причин этого послужило дворянское происхождение В. Н. Каразина, а также его близость к высшим кругам государства и лично императору Александру I (хотя в последние десятилетия жизни Василий Назарович пребывал в опале). Интерес к истории жизни выдающегося украинского естествоиспытателя вновь стал возрождаться в 1940-х –

1950-х гг. Это совпало с подготовкой празднования 150-летия со дня основания Харьковского университета, а также активизацией изучения истории науки и техники в СССР.

Однако, учитывая социально-классовую ориентированность советской исторической науки, специальных генеалогических каразиноведческих исследований не проводилось. В обобщающих исследованиях национальный вопрос также был обойден вниманием. Например, историк И. С. Достян, изучая идеи В. Н. Каразина о возможности политического переустройства на юго-востоке Европы в связи с сербским восстанием 1803–1814 гг., не упоминала о его мотивах участия в данном проекте¹⁹. Сам В. Н. Каразин объяснял этот факт своим желанием помочь сербам – народу, который «был близок ему по происхождению»²⁰. Профессор Харьковского университета историк А. Г. Слюсарский указывал лишь на социальное происхождение В. Н. Каразина: родители будущего просветителя были названы одними из «немногих помещиков, которые сравнительно мягко обращались со своими крестьянами и пытались рационально вести хозяйство»²¹.

Возникновение независимой Украины после распада Советского Союза стало точкой отсчета очередного периода в каразиноведении. Процессы демократизации, гуманизации общественных отношений повлияли на формирование новой историографической ситуации. Украинская историческая наука начала интегрироваться в мировое научное сообщество, последствием чего стало активное использование новых методологических принципов и подходов. В первую очередь, речь идет об усилении интереса к антропологически ориентированной истории, что, безусловно, сказалось и на каразиноведении.

Поэтому одним из вопросов, который впервые после длительного перерыва начал привлекать внимание ученых, стала проблема этнической принадлежности В. Н. Каразина. Значительный вклад в ее решение внес профессор Харьковского университета, иностранный член Болгарской Академии наук М. Г. Станчев. Обработав фонды украинских, российских и болгарских архивов и введя в научный оборот ряд ценных источников²², ученый показал убедительность и аргументированность болгарской версии происхождения В. Н. Каразина.

Еще один представитель Харьковского университета С. Ю. Страшнюк обратился к критическому анализу сербской линии в этнической истории рода Каразиных²³, сосредоточившись на малоисследованном сюжете отношения Василия Назаровича Каразина к Сербскому восстанию 1804–1813 гг. Указав на конъюнктурность интереса попавшего в опалу к царю В. Н. Каразина к разыгравшимся на Балканах драматическим событиям, ученый приходит к выводу: ближе к истине те, кто считает этого «сына малороссийского дворянина болгарского происхождения» (Н. Д. Николаенко), региональным патриотом Слободской Украины и государственным патриотом России.

Следует отметить, что активизация генеалогических каразиноведческих исследований со стороны харьковских историков во многом стала возможной благодаря их тесным творческим контактам с коллегами из балканских стран (прежде всего, Болгарии).

Личностью В. Н. Каразина интересовались также представители греческой диаспоры. Например, председатель Харьковского городского общества греков «Гелиос», сотрудница Харьковского университета Е. А. Узбек выступила с рядом публикаций, в которых осветила роль членов семьи Караджи-Каразиных в национально-освободительной войне балканских народов. В монографии «Василий Каразин из рода Караджи» (2002) она указывала на греческое происхождение предков просветителя, однако убедительных аргументов не привела²⁴. К греческой версии склонялась и харьковская исследовательница М. С. Лапина, хотя основной фокус ее внимания концентрировался вокруг религиозных убеждений членов семьи Каразиных²⁵.

Многие современные нам исследователи уходят от однозначного ответа на вопрос о том, к какой нации можно причислить В. Н. Каразина. Так, профессор Харьковского университета С. М. Куделко, профессор Днепропетровского университета А. Г. Болебрух и его ученик А. В. Хридоочкин в монографии, посвященной жизни и деятельности просветителя, предположили, что «предки В. Н. Каразина в силу разных обстоятельств были вынуждены часто менять страну проживания, следствием чего стали многочисленные смешанные браки»²⁶. Следовательно, его этническая принадлежность не может быть определена с максимальной достоверностью.

Генеалогию рода Каразиных также изучали потомок рода Каразиных Л. О. Дешко²⁷, главный библиограф Центральной научной библиотеки Харьковского университета

Н. М. Березюк²⁸. Причем последняя из названных писала о том, что В. Н. Каразин «был Человеком Мира, всегда готовым защищать Отечество, прийти на помощь славянским народам, подверженным угнетению»²⁹, поэтому сознательно отошла от фиксации его этнического происхождения.

Таким образом, проведенный нами обзор отечественной каразиноведческой литературы 1860–2015 гг. свидетельствует о том, что балканские версии происхождения В. Н. Каразина в ней были представлены достаточно неравномерно. На рубеже XIX–XX вв. доминировали греческий и сербский варианты; впрочем, авторы зачастую не приводили каких-либо аргументированных доказательств в пользу своих предположений. На протяжении 20-х – 80-х гг. XX в. национальный вопрос в биографии В. Н. Каразина игнорировался. Исследования конца XX – начала XXI в. демонстрируют качественно новый уровень: они чаще являются специально-направленными, а выдвинутые в них аргументы намного убедительнее и подкреплены данными источников. В современной украинской историографии наиболее обоснованной и распространенной оказалась болгарская версия, в то время как сербская и греческая не опираются на убедительную документальную базу.

¹ См. *Вовк О. І.* В. Н. Каразін (1773–1842) в історико-біографічних нарративах : автореф. дис. . . . канд. іст. наук. – Дніпропетровськ, 2015. – 20 с.

² *Багалей Д. І.* К биографии В. Н. Каразина // Сборник Харьковского историко-филологического общества. – 1891. – Т. 3. – С. 308.

³ Сочинения, письма и бумаги В. Н. Каразина, собранные и редактированные проф. Д. И. Багалеем. – Х.: В Университетской типографии, 1910. – С. 36.

⁴ Там же. – С. 775.

⁵ Там же. – С. 847.

⁶ См. например: *Станчев М. Г.* Происхождение В. Н. Каразина: проблемы историографии и источниковедения // *Bulgarian Historical Review: Research Quarterly*. – 2005. – Кн. 3–4. – С. 203–215; *Станчев М. Г.* «Этнические образы» В. Н. Каразина в истории и историографии // *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна*. – 2004. – № 633: Серія: Історія. – Вип. 36. – С. 28–43 и др.

⁷ См. например: *Шерман И. Л.* Советская историография гражданской войны в СССР (1920–1931). – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1964. – 340 с.

⁸ См. *Урсу Д. П.* Историография как точная наука // *Харківський історіографічний збірник*. – 2010. – Вип. 10. – С. 99–125.

⁹ См. например: *Вовк О. І.* Образы В. Н. Каразіна на сторінках енциклопедичних видань кінця XIX – початку XXI ст. // *Харківський історіографічний збірник*. – 2013. – Вип. 12. – С. 144–159; *Гарскова И. М.* Анализ историографии исторической информатики как научного направления // *Харківський історіографічний збірник*. – 2010. – Вип. 10. – С. 138–171 и др.

¹⁰ *Пікалов В. Г.* Історіографія як наукознавча дисципліна / В. Г. Пікалов, С. І. Посохов // *Історична наука на порозі XXI століття: підсумки та перспективи: матеріали Всеукр. наук. конф. (м. Харків, 15–17 листоп. 1995 р.)*. – Х., 1995. – С. 79.

¹¹ *Урсу Д. П.* Историография как точная наука // *Харківський історіографічний збірник*. – 2010. – Вип. 10. – С. 111–112.

¹² Подробнее см.: Василий Каразин: живот и дейност: [сборник] / Съст. М. Станчев, А. Запрянова, Л. Георгиев, П. Чолов [и др.]. – София: Акад. изд-во «Марин Дринов», 2005. – 376 с.

¹³ *Каразин Ф. В.* Письмо Филадельфа Васильевича Каразина об отце его. 17 ноября 1842 года // *Русский архив*. – 1894. – Кн. 4. – С. 568.

¹⁴ *Данилевский Г. П.* Украинская старина. Материалы для истории украинской литературы и народного образования. – Х., 1866. – С. 100.

¹⁵ *Абрамов Я. В.* В. Н. Каразин (основатель Харьковского университета). Его жизнь и общественная деятельность. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1891. – С. 7.

¹⁶ *Срезневский В. И.* Каразин Василий Назарович // *Русский биографический словарь* / Изд. под наблюдением А. А. Половцова. – СПб., 1897. – [Т. 8]. – С. 487.

¹⁷ *Багалей Д. І.* Назарий Александрович Каразин и его колокол // *Киевская старина*. – 1892. – № 11. – С. 163.

¹⁸ *Тихий Н. И.* В. Н. Каразин. Его жизнь и общественная деятельность. – К.: Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1905. – С. 3.

¹⁹ *Достян И. С.* Русская общественная мысль и балканские народы от Радищева до декабристов. – М.: Наука, 1980. – С. 69–76.

²⁰ Сочинения, письма и бумаги В. Н. Каразина, собранные и редактированные проф. Д. И. Багалеем. – Х.: В Университетской типографии, 1910. – С. 36.

²¹ Слюсарский А. Г. В. Н. Каразин. Его научная и общественная деятельность / Под ред. Е. С. Хотинского. – Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1955. – С. 5.

²² См. например: Станчев М. Г. Нови документални свидчення про походження Василя Каразіна // Схід – Захід: іст.-культурол. зб. / за ред. В. В. Кравченка. – Х.; К., 2005. – Вип. 7: Університети та нації в Російській імперії. – С. 274–278 и др.

²³ В. Н. Каразин. Діалоги у часі й просторі: дослідження і матеріали / Уклад. О. І. Вовк, С. М. Куделко ; наук. ред. проф. С. І. Посохов. – Х.: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2015. – С. 237–247; Страшнюк С. Ю. Василий Каразин и первое сербское восстание 1804–1813 гг. // Ние в науката и науката в нас: По повод на 50-годишнината на проф. д-р Петко Ст. Петков. – Велико Търново, 2013. – С. 157–170.

²⁴ Узбек Е. А. Василий Каразин из рода Караджи. – Х.: Майдан, 2002. – 132 с.

²⁵ Лапина М. С. Обретение новой родины (из истории рода Караджи – Каразиных). – Х.: [б. и.], 2008. – 160 с.

²⁶ Болебрух А. Г. Василь Назарович Каразин (1773–1842) / А. Г. Болебрух, С. М. Куделко, А. В. Хридошкін. – Х.: Авто-Енергія, 2005. – 50 с.

²⁷ См. например: Дешко Л. О. Каразини. Основа: Зб. ст. – К.: Видавець Андрощук П. В., 2014. – 172 с. и др.

²⁸ См. например: Березюк Н. М. Достойные своего рода: (К семейному портрету Каразиных) // Університети=Universitates. – 2003. – № 1. – С. 58–68 и др.

²⁹ Там же. – С. 59.

Приложения

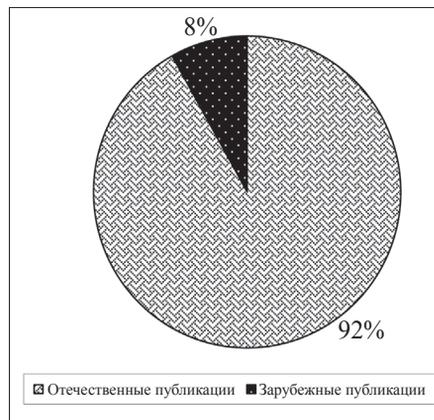

Рис. 1. Географический анализ публикаций, посвященных В. Н. Каразину (1860–2015 гг.)

Рис. 2. Тематический спектр отечественных публикаций, посвященных В. Н. Каразину (1860–2015 гг.)

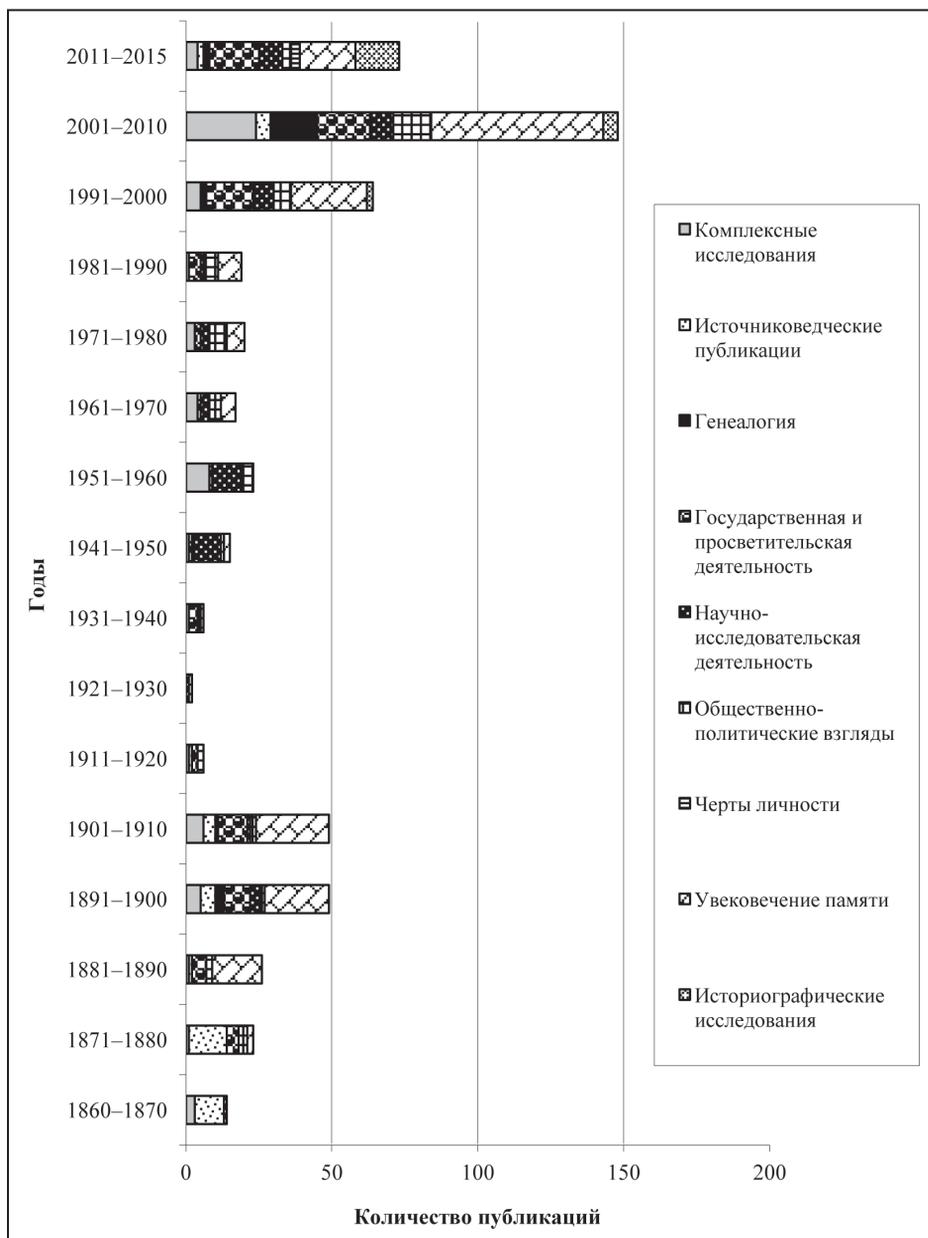

Рис. 3. Тематический анализ отечественных публикаций, посвященных В. Н. Каразину